

Как говорится, Сяошу не видит солнца, но Дашу открывает камни. В конце июля даже легкий ветерок стал очень липким.

(П.п: Сяошу — малая жара. Дашу — большая жара).

В студенческом городке Тун Янь сидела на корточках под карнизом и стирала одежду. На ней была тельняшка с короткими рукавами, сверху – белая рубашка с длинными рукавами, а на ногах – армейские зеленые брюки и пара зеленых резиновых ботинок.

Одежда не оставляла ни одного открытого участка кожи на теле.

При стирке капли пота со лба стекали вдоль красивого носа и падали в таз для стирки, где и растворялись.

После второй стирки вода не стала мутной, как прежде, а осталась прозрачной.

Тун Янь посмотрела на свое отражение в воде и слегка вздохнула...

Лицо овальной формы с короткими волосами, смуглая кожа, зубы на пару тонов светлее кожи и пара живых глаз, переполненных обидой.

Она ходила так уже больше месяца, но все еще чувствовала себя немного неловко из-за своей нынешней внешности.

Тун Янь была актрисой. Она только что получила награду за лучшее исполнение главной роли – лавровую ветвь, но по дороге на праздничный банкет неожиданно попала в автомобильную аварию. А когда открыла глаза, оказалась здесь, в Китае 1974 года.

Что случилось с ее родителями после того, как она умерла в изначальном мире? Должно быть, они очень грустили...

Это нынешнее тело можно было оценить только на тройку... или четверку, если бы кожа была немного светлее.

На самом деле, она должна быть благодарна Богу за то, что ей позволили снова жить, но почему она оказалась в романе, который недавно прочитала?

К тому же, в теле больного человека!

И в этом теле ей придется играть мужскую роль... не женскую.

Тот, кому принадлежало это тело, появлялся всего в трех главах. Но каждое его появление подталкивало развитие отношений между главными героями, а в финале он упоминался лишь вскользь.

Она не знала, что стало с первоначальным хозяином этого тела. Когда ее душа оказалась здесь, она получила и его воспоминания. Хотя некоторые воспоминания все еще были расплывчатыми, она уже могла составить общее представление о произошедшем.

Ее имя тоже Тун Янь, пол – женский, в этом году ей исполнилось семнадцать лет. У нее есть брат-близнец по имени Тун Дабао.

Они - близнецы, похожие друг на друга на девяносто пять процентов. Тун Дабао тайком подал заявление на поездку в сельскую местность, чтобы стать студентом. Никто дома не знал об этом, пока он не купил билет на поезд.

Их родители были из тех, кто ценил сыновей больше, чем дочерей. Они не могли позволить своему драгоценному сыну уехать в сельскую глушь, поэтому пошли на опасный шаг, переодели дочь в мужчину, выдали за Тун Дабао и отправили в деревню Синхуа, учиться и жить в сельском студенческом городке.

Мало того, они еще и угрожали ей, чтобы она не раскрыла свою личность.

Хозяин этого тела – трусливая девочка, и ее с детства учили помогать брату. Вся ее жизнь крутилась вокруг него, поэтому семье удалось убедить ее пойти на это без каких-либо усилий.

Теперь, оказавшись женщиной, притворяющейся мужчиной, Тун Янь хотелось расплакаться.

Перед переселением души она как раз сыграла роль Мулан, но ей совсем не хотелось каждый день притворяться мужчиной!

— Тун Дабао, снаружи кто-то зовет тебя!

Криг вернул ее к реальности.

Тун Янь подняла голову и увидела нескольких молодых студентов, весело болтающих на улице. Она не знала, о чем они шептались. Но их взгляды были наполнены сочувствием, когда они прошли мимо.

Положив одежду, которую она держала в руке, Тун Янь поджала губы, встала и молча вышла.

Молодые студенты, казалось, привыкли к ее доброте, а потому натянули притворные улыбки.

— Эй! Что, Тун Дабао действительно так популярен у женщин?

— Оставьте его! Вам такая популярность даже не светит!

— Значит, семья Лао Тянь будет зависеть от такого, как он... Какая жалость.

Когда она вышла во двор, Тун Янь захотелось умереть от горя при виде девушки, стоявшей перед ней.

Эта девушка даже не была красавицей, но это не мешало ей вести себя эгоистично и порочно.

Тун Янь точно знала об этом, потому что этот человек – Тянь Сяоэ, злая сестра главной героини романа.

— Брат Дабао, это большая лепешка с рисовой лапшой, приготовленная моей матерью. Угощайся.

Тянь Сяоэ не смотрела свысока на худого молодого человека перед ней, но она все еще лицемерно улыбалась, как будто была выше его.

Она сделала шаг вперед, пытаясь передать угощение в руки. Веснушки на круглом лице отчетливо виднелись под солнцем.

— Мать учила меня, что нельзя просто так принимать подарки от чужих людей.

Тун Янь бессознательно сделала шаг назад и в очередной раз пожалела, что связалась с таким скользким человеком.

Это случилось больше месяца назад.

Когда душа Тун Янь только перенеслась, она оказалась в компании других студентов.

Погода была слишком жаркой, а она еще не привыкла к телу, в котором оказалась. В результате у нее в глазах потемнело, но прежде, чем упасть, она схватилась рукой за человека, стоявшего рядом. Этим человеком оказалась Тянь Сяоэ.

Это была эпоха, когда мужчины и женщины не проявляли чувства публично, и одно простое прикосновение могло породить сплетни.

Поэтому Тянь Сяоэ воспользовалась ситуацией, чтобы выйти замуж и стать наполовину городским человеком.

Тун Янь сдержанно отказалась от "любви" Тянь Сяоэ, но эта девушка не слушала ее, она прицепилась, как пиявка.

Все, что оставалось – избегать ее и использовать свои актерские навыки из предыдущей жизни, чтобы вжиться в роль маменькиного сынка.

Тянь Сяоэ хотелось закатить глаза. Если бы не другие студенты, смотревшие на нее свысока, она бы не стала утруждать себя заботой об этом трусливом мужчине!

— Твоей матери здесь нет, да и я – не чужой человек, – сказав это, она сделала вид, что застенчиво опустила голову, и голос ее стал тише.

— Моя мать говорила, что кроме нее, кто угодно – чужой, – Тун Янь изобразила наивное выражение лица, и ее тон был полон беззаботности.

Эта Тянь Сяоэ – одна из преград на пути к счастью главных героя и героини книги. Но теперь она приставала не к главному герою, а к ней.

Означает ли это, что сюжет романа изменился?

Тянь Сяоэ была наполовину мертва от ее слов, и улыбка постепенно исчезла с ее лица:

— Брат Дабао, кто-нибудь в деревне может распространить слух о том, что...

— Подожди!

Зная, что она собирается сказать, Тун Янь поспешно протянула руку, чтобы остановить ее. Ей совсем не хотелось продолжать этот разговор.

В этот момент главный герой, Шэнь Шаоцин, прошел мимо них, и она поторопилась остановить его:

— Шэнь Шаоцин, подожди минутку, у меня есть дело к тебе!

Шэнь Шаоцин остановился, нахмурился и посмотрел на двух людей перед ним, одного – избалованного и высокомерного, а другого – больного и мрачного. Ни один из них не производил хорошего впечатления.

— В чем дело?

— Поговорим в студенческом общежитии, – Тун Янь заметила отвращение, промелькнувшее в

его глазах.

Она знала, каково это, когда тебя используют, но сама без колебаний решила использовать другого.

— Ладно, Тянь Сяоэ. Я пойду, у меня есть дела, – Тун Янь закончила разговор, побежала без оглядки быстрее кролика, и вошла в студенческое общежитие.

В гневе Тянь Сяоэ топнула ногой. Большая лепешка с рисовой лапшой, завернутая в ткань, помялась. Шэнь Шаоцин помешал им. Она этого совсем не хотела, но пришлось временно отступить.

Ей просто снова захотелось улыбнуться, когда она увидела, как Шэнь Шаоцин равнодушно посмотрел на нее. Один его взгляд заставлял людей содрогаться. А затем она немедленно ушла из студенческого городка.

Тянь Сяоэ неосознанно передернула плечами и тут же проглотила приветствие, так и не сорвавшееся с ее губ...

— Зачем ты позвал меня?

Вернувшись в студенческое общежитие, эти двое оказались лицом друг к другу. Шэнь Шаоцин посмотрел сверху вниз на детское личико Тун Янь, черты которого, объединяющие в себе и мужское, и женское, заставили его снова нахмуриться.

Тун Янь не понимала, почему при каждой их встрече этот мужчина вел себя так, будто она была должна ему денег. Но будучи одним из героев романа, она не смела оскорблять его, даже если была сердита.

Главные герои в романах всегда были Божьими любимцами, и Шэнь Шаоцин не был исключением: высокий, с холодной белой кожей, тонкими губами и парой слегка удлинённых глаз, как у феникса – черных и глубоких, как древний пруд, но не лишенных страсти.

Весь его внешний вид был очень элегантен и мягок, и с первого взгляда он мог легко заставить сердца людей биться чаще...

Идеальный баланс белого и черного!

Когда она впервые прочитала роман, Тун Янь почувствовала, что такой тип личности ей интересен, но теперь, когда она встретила его, ей просто хотелось держаться подальше.

— Шаоцин, я слышал, что скоро ты уезжаешь в город, не мог бы ты передать мое письмо?

С тех пор, как уехала в сельскую местность, она не получала писем из дома, не говоря уже о подарках и посылках.

Когда Тун Янь уезжала, семья Тун пообещала посылать ей пять юаней в месяц, но теперь не было и этого.

Ее воспоминания были не полными. Тун Янь хотела отправить письмо семье, чтобы проверить, в каких они отношениях.

Представив себе выражения лиц родителей после прочтения письма, она украдкой скривила уголки губ, и в ее глазах промелькнула хитрость.

До сегодняшнего дня Тун Янь создавала у людей впечатление безжизненного, больного ребенка. Увидев, что она улыбается, как маленькая лисичка, Шэнь Шаоцин незаметно приподнял брови.

— Ладно, давай свое письмо и я пойду.

— Хорошо, спасибо тебе за это! – Тун Янь все еще была погружена в свою собственную радость, совершенно не осознавая, как выглядела.

— Не за что, – Шэнь Шаоцин еще раз пристально посмотрел на нее, а затем молча повернулся.

Этот студенческий городок первоначально был помещьем.

Чтобы избежать сомнительных ситуаций, между мужскими и женскими общежитиями была возведена стена. Красные лозунги на стенах внутреннего двора очень бросались в глаза.

Считая Тун Янь, здесь жили шесть студентов в комнатах по три человека. К счастью, она была достаточно хитра, и в тот день, когда отправилась в город, тайком съела несколько орехов, из-за чего покрылась красной сыпью. Не догадываясь об аллергии, все подумали, что это кожное заболевание, и отправили ее жить одну в маленьком земляном домике, заполненном всяким хламом.

Высушив одежду и вернувшись в дом, Тун Янь осмелилась снять рубашку с длинными рукавами, которую носила на улице, чтобы остыть.

Распахнув одежду и посмотрев на тонкую талию, похожую на бамбуковый шест, она тяжело вздохнула. Первоначальное тело страдало от трудностей перед поездкой в сельскую местность, кожа была грубой и темной, и на всем теле не было ни одного белого пятна.

Более того, ее маленькое тело все еще было слабым. Из-за длительного недоедания ей даже не нужно было скрывать женские очертания. Всего тридцать шесть дней назад ее грудь не была такой маленькой. Тун Янь привыкала к этому за месяц, но ей хотелось плакать каждый раз, когда она видела это.

Однако в нынешней ситуации такая внешность обеспечивала ей безопасность...

В это время в Тяньцзяо неподалеку Тянь Сяоэ сердито бросила две больших лепешки с рисовой лапшой обратно в кастрюлю и выпила холодной воды, чтобы подавить гнев в своем сердце.

— Что случилось? Ты как будто язык проглотила. Что тебя так разозлило? – Цзяо Цуйин сразу догадалась, что что-то случилось, и вытянула лицо.

— Мама, этот Тун Дабао – настоящий идиот, он действительно избегает меня! – выражение лица Тянь Сяоэ было нетерпеливым, а ее пухлые губы надуты...

— Пусть он глуп, но ты всегда хочешь, чтобы последнее слово оставалось за тобой. Будь смиренной, и счастье не заставит себя ждать, – Цзяо Цуйин похлопала ее по руке, и глаза под ее бровями раскрылись. Они были полны понимания.

— Я действительно смотрю на него свысока, но и он не лучше!

Тянь Сяоэ хотела продолжить жаловаться, но ее прервали слова матери:

— Это образованный юноша из Пекина, разве ты не хочешь стать городской жительницей?

Она прикусила губу и ничего не ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/64209/1770679>